

Текст: Анна Четверикова

ЩЕДРОСТЬ ПЛЮШКИНА

ЗНАМЕНИТЫЙ НА ВЕСЬ МИР КОЛЛЕКЦИОНЕР, ОДНОФАМИЛЕЦ ГОГОЛЕВСКОГО СКРЯГИ, РОДИЛСЯ ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА ПОСЛЕ «МЕРТВЫХ ДУШ»

*1
И. Жданко.
Ф. М. Плюшкин.
1879 год.

Д

«Да ты просто Плюшкин!» — не раз слышали в свой адрес неукротимые собиратели кол-

лекций. С легкой руки Николая Васильевича Гоголя образ странноватого человека, который тащит к себе любой хлам, стал именем нарицательным. И это крайне обидно для прототипа: ведь Гоголь «списал» Плюшкина со своего давнего и доброго знакомого, публициста, литератора и историка Михаила Ивановича Погодина («Родина» №9, 2019). От знаменитого погодинского Древлехранилища ведут свое начало самые ценные фонды Российской государственной библиотеки, Эрмитажа и других крупнейших российских музеев. А улица Погодинская в Москве и часть городской усадьбы, где неизлечимо больной Гоголь всегда находил бескорыстный приют и поддержку, существуют по сей день.

Но был еще один яркий антипод гоголевского скряги. Псковский купец, родом из города Валдая. К началу XX века коллекция, которую он собирал в течение 42 лет, насчитывала более миллиона различных предметов и считалась по своей величине и значимости третьей в России и одиннадцатой — в мире.

Звали его (привет тебе, русская литература!) Федор Михайлович Плюшкин.

Маршруты коробейника

Бытует легенда, толком не подтвержденная, но и не опровергнутая, — что фамилию его отца на вывеске лавки заметил, проезжая в тех местах, Александр Сергеевич Пушкин. Рассказал об этом Гоголю. Тот запомнил и подарил имя одноименному персонажу — получилось едко и хлестко.

*2
П. Соколов. Чичиков у Плюшкина.

*3
Е. Рыжов. Плюшкин.

*4
Дом Ф. М. Плюшкина в Пскове.

*5
Федор Михайлович Плюшкин в кругу семьи.

*6
Интерьер дома Плюшкина.

Первый том «Мертвых душ» был написан в 1835 году и опубликован в 1842-м. Мальчик Федор Плюшкин родился в 1837 году. Совершенно очевидно, что о своем однофамильце и его сомнительной славе наследник валдайских купцов не знать не мог. Правда, в ранние годы ему было уж точно не до изящной словесности. Жизненная цель была простая — как-то выжить и встать на ноги после смерти отца и разорения всего семейства.

Плюшкин-старший был крепким предпринимателем, вел дела не только в родном Валдае, но и в Пскове, Новгороде, Риге, Дерпте (ныне Тарту) и даже в Индии, мечтал отправить сына на учебу в университет. Но в одночасье умер от холеры, мать с бизнесом не управилась, и 11-летнему Федору пришлось идти в услужение «на побегушки» к родным дядьям — лавочникам. Были они иррационального и мрачного, при случае племянника и поколачивали. Все его образование так и завершилось на первом курсе городского училища.

Затем все как у многих — мальчик рос усердным и толковым, в «дело» его отдали в Москву к знакомому купцу, тоже родом из Валдая, Федор даже стал у него в магазине приказчиком. Но — задача: в юношу влюбилась дочь хозяина Наташа Бутикова, и карьера на этом завершилась. Отец девушки отправил предмет ее пылких чувств в Псков, обратно вернуться уже не разрешил. Пришлось начинать с нуля собственный бизнес — занять у дяди 10 рублей (больше не дал), закупить всяческих товаров — катушек, ниток, мыла, тесемок и идти торговать ими по окрестным деревням. Вместе с матерью, которая мастерила на продажу бумажные цветы...

Когда под конец жизни почетному гражданину Российской империи, богатому и влиятельному купцу, члену городской управы, потомственному почетному гражданину Пскова и почетному члену городского археологического общества скажут о том, как высоко ценят в мире его заслуги и его коллекцию, он натурально разрыдается: «Подумать только, ведь начинал коробейником!».

Страсть купца

Федор Михайлович Плюшкин совершенно не походил на карикатурного гоголевского героя. Был человеком энергичным, красивым и с благородной осанкой, начитанным, любознательным. Отсутствие образования помехой ему не стало, он «делал себя сам» — как многие люди его сословия в те времена. В 22 года уже открыл собственную галантерейную лавку в Пскове, женился. Родились дети — их в семье было пять, трое сыновей и две дочери. Плюшкин-настоящий умел отражать удары судьбы и буквально возрождаться из пепла: когда дом сгорел дотла, построил на том же фундаменте новый, собственный. Стал крупным опто-

вым торговцем, купцом 2-й гильдии. Дело прощало.

Бизнес бизнесом, но подлинной его страстью стало изучение отечественной истории и археологии и коллекционирование предметов старины. Самых разных — от икон и церковной утвари до старопечатных грамот, русской одежды, фарфора, кошельков, курительных трубок, печатей, монет, ключей. Скупал все, что представляло хотя бы малейший интерес. В этом он походил на своего предшественника — только не гоголевского Плюшкина, а реального Погодина. Тоже отвел под музей лучшие девять комнат на втором этаже своего дома (внизу лавка, на третьем семья — нерарзая ценностей понятна сразу). Пускал посмотреть на собрание древностей всех желающих — бесплатно и охотно, лично сопровождая каждую импровизированную экскурсию. Не обошлось, к сожалению, и без краж — самую чувствительную совершили в 1909 году «несколько приличных господ из столицы».

Федор Михайлович даже на время закрыл музей, не в силах перенести такого вероломства и подлости.

Его дом притягивал горожан всех сословий. «Город Псков обладает интереснейшим и богатейшим музеем русских древностей. Музей этот еще недостаточно систематизирован и разобран и представляет собою громадную, но еще «непроявленную» и потому не до конца ценную сокровищницу» — так начиналась большая статья в популярном журнале «Нива» № 36 за 1911 год. Среди посетителей неизменно оказывались высокопоставленные особы, ассоциившие Псков. Вплоть до великих князей и художника Николая Константиновича Рериха — именно он впоследствии назвал коллекцию Ф.М. Плюшкина «редкой сокровищницей прошлого России».

Сокровищница самоучки

Посетители застывали на пороге и у входа, пораженные размахом коллекции. И в какой-то степени — ее явной «немузейностью». «... Уже лестница, ведущая в верхний этаж дома господина Плюшкина, вся сплошь уставлена и увешана картинами, портретами, иконами, старинным оружием, утварью, скульптурой... Глаза разбегаются, не зная, на чем можно остановиться. Сокровища размещены, где только возможно, но без всякой системы: картины и портреты развешены по стенам как попало, очевидно, в видах экономии места...», — писал историк русской литературы, пушкинист, один из создателей Пушкинского дома Борис Львович Модзалевский.

Правда, как пишут исследователи, «самоучка» уж точно не был невеждой. Активно осваивал новые для себя области. Иногда — давал фору и ученым. Так, во время рестав-

ПЛУШКИН ОТВЕЛ ПОД МУЗЕЙ ЛУЧШИЕ 9 КОМНАТ НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ СВОЕГО ДОМА. БЕСПЛАТНО ПУСКАЛ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ ПОСМОТРЕТЬ НА СОБРАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ, ЛИЧНО СОПРОВОЖДАЯ ЭКСКУРСИИ

рации «Поганкиных палат» в Пскове его мнение о предложенном проекте восстановления древнего крыльца оказалось решающим. А обширный «этнографический отдел» у Плюшкина даже предвосхитил новое направление в музейном деле — экспозиции предметов быта разных веков и сословий.

Авторы книг и очерков, посвященных Ф.М. Плюшкину и его коллекции, отмечают, что наиболее обширной ее частью (свыше ста тысяч экземпляров) были псковские старинные монеты и клады — их он покупал вместе с кубышками. Выставлена была и живая летопись этих краев: от предметов деревенского быта до школьного мундира ученика губернской гимназии. Музей облагодавал огромным собранием серебряной посуды. Были здесь и полотна знаменитых художников — Левицкого, Верещагина, Боровиковского, Венецианова, Шишкина, Айвазовского, Маковского, Пуссена и других.

Что еще?

Личные вещи Пушкина. Автографы Гоголя и Суворова. Украшения, которые вырезал из слоновой кости император Павел I. Карты, книги, грамоты, рукописи, гравюры — без счета. И, к сожалению, без четкого описания, как это полагается в «настоящих музеях».

В этом было слабое место коллекционера-непрофессионала, но можно ли его осуждать за это? Увы, профессионалы эту беззаветную увлеченность не простят.

Приговор экспертов

Склоки начались сразу после смерти Плюшкина в 1911 году. Его наследники решили продать коллекцию государству. Англичане из Британского музея, не торгуясь, предложили наследникам 175 тысяч рублей. Однако Федор Михайлович свою последнюю волю еще при жизни вы-

7
Федор Михайлович с сыном на фоне своей коллекции.

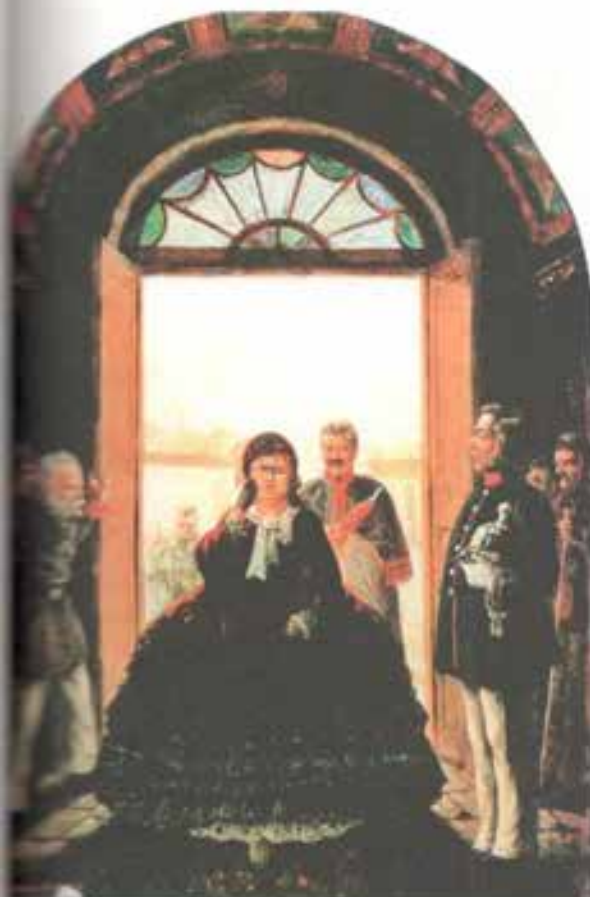
8
Великий коллекционер на обложке журнала «Искры». 1911 год.

сказал твердо: сокровища должны остаться в России. В Псков для оценки собрания древностей приехала комиссия из 17 человек: знаменитые профессора и академики, искусствоведы, историки, архитекторы, реставраторы, археологи, филологи. В архиве Государственного Русского музея хранится их 300-страничный отчет.

Отзывы в основном — отрицательные.

Коллекцию было предложено оставить в Пскове как «характерно провинциальное со-

ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ ПУШКИНА. АВТОГРАФЫ ГОГОЛЯ И СУВОРОВА. УКРАШЕНИЯ, КОТОРЫЕ ВЫРЕЗАЛ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ ПАВЕЛ I. КАРТЫ, ГРАВЮРЫ... УВЫ, БЕЗ ОПИСАНИЯ, «КАК ПОЛАГАЕТСЯ»...

10

«бразие, ценное именно в своем единстве». При этом оценили экспонаты с явным запиржением суммы — в 83 тысячи рублей. Редкие монеты считали по весу (медные — 20 руб. за пуд, серебряные — 13 руб. за фунт). Наследники, и в первую очередь сын Плюшкина Сергей Федорович, публично высказали свое возмущение. В ответ часть казенных специалистов подали на него в суд. Разразился вешуточный скандал.

Прекратил склоку самолично самодержец. Осенью 1913 года (о чем было официально сообщено в журнале «Старые годы») коллекцию Плюшкина приобрел император Николай II — за 100 тысяч рублей из «кабинетных сумм», то есть своих личных средств.

В мае 1914 года 300 упакованных ящиков были отправлены в музей Александра III (Этнографический отдел Русского музея). Коллекция перестала существовать как единое целое — ее экспонаты пополнили фонды Императорской академии наук, Эрмитажа, Исторического музея, Императорской археологической комиссии и др. Многое осталось в Пскове — оружие, монеты, церковная утварь, оружие.

А дальше были Первая мировая война, революция, советская власть, красный террор, репрессии, новая война и оккупация. Сын Плюшкина Сергей Федорович был расстрелян как белый офицер в 1918 году по приговору Псковской ГубЧК, второй сын Николай, военный врач, в 1919 году умер от сыпного тифа.

Потомков старинного купеческого рода осталось по свету. Коллекцию — тоже.

Утраченными оказались многие фонды Псковского музея, а также листы с описаниями коллекции. Сейчас лишь примерно десятую часть ее экспонатов по косвенным признакам и свидетельствам могут уверенно причислить к легендарному собранию. Из экспонированного Пскова многие полотна и ценные предметы вывезли немцы, и после войны вернуть удалось лишь очень немногие. Камня на камне после Великой Отечественной не осталось от дома Плюшкина на углу Архангельской и Петропавловской улиц и целого квартала вокруг...

*9
А. Соломаткин.
Губернаторша,
входящая в церковь.
1864 год.

*10
Ларец восьмигранной
формы. Россия.
1750–1760 годы.

Самым важным наследием Ф.М. Плюшкина оказались не только сохранившиеся им древности, но и живые, вполне современные люди — его потомки, дети и внуки, последователи, неравнодушные граждане, ученые-антиквисты, краеведы, историки. Внук Плюшкина Сергей Андреевич написал о своем деде книгу «Совсем не тот Плюшкин» — подробную, яркую, исторически достоверную. К 85-летию со дня смерти коллекционера, в 1996 году впервые была организована в Пскове и Валдае выставка сохранившихся предметов из его собрания. Их можно увидеть и сейчас. Это подвигло горожан на продолжение благое дело — в музей стали передавать старинные вещи второй половины XIX века, фотографии, семейные архивы... Рукописи, к сожалению, горят. Музеи грабят, архивы — уничтожают, дома — рушат, коллекции — распродают и терпят. Но дело российских коллекционеров, их душа и азарт по-прежнему живы. И «народная тропа» к ним не зарастает.